

Оригинальная статья

УДК 159.923.2

DOI: 10.35750/2713-0622-2023-3-281-289

Ценностные ориентации курсантов МВД России как регулятор личностной агрессивности

Ирина Викторовна Усачева

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя
(Москва, Россия)
irina-u@yandex.ru

ORCID: 0009-0001-9740-484X**Игорь Александрович Паршутин**

Научно-исследовательский ядерный университет «МИФИ»
(Москва, Россия)
pari.76@mail.ru

ORCID: 0009-0004-6056-4446**Аннотация**

Представлены результаты исследования взаимосвязи ценностных ориентаций и уровня агрессивности курсантов МВД России. Определена иерархическая структура ценностей, которая предупреждает проявления агрессивности в курсантской среде. Выявлена специфическая система межличностных отношений курсантов с высоким уровнем личностной агрессивности. Обнаруженная взаимосвязь ценностных ориентаций курсантов с показателями межличностных отношений в служебном коллективе позволяет скорректировать процесс овладения профессией и минимизировать риски возникновения девиантного поведения в профессиональной деятельности.

Ключевые слова

агрессивность, ценности, курсанты МВД России, межличностные отношения, психология служебной деятельности

Для цитирования: Усачева, И. В., Паршутин, И. А. (2023). Ценностные ориентации курсантов МВД России как регулятор личностной агрессивности. *Российский девиантологический журнал*, 3 (3), 281–289. doi: 10.35750/2713-0622-2023-3-281-289.

Original paper

Irina V. Usacheva

Moscow University of the MIA
of Russia named after
V.Ya. Kikotya (Moscow, Russia)
irina-u@yandex.ru

ORCID: 0009-0001-9740-484X**Igor A. Parshutin**

Research Nuclear University
«MEPhI»
(Moscow, Russia)
pari.76@mail.ru

ORCID: 0009-0004-6056-4446

Value orientations of cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a regulator of personal aggression

Abstract

The research presents the results of the analysis of correlation between value orientations and the level of aggression of cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The hierarchical structure of values that prevents the manifestations of

aggression in the cadet environment is determined. The specific system of interpersonal relations of cadets with a high level of personal aggression is revealed. The found out correlation of cadets' value orientations with the indicators of interpersonal relations in the service community makes it possible to correct the process of mastering the profession and minimise the risks of deviant behaviour in professional activity.

Keywords

aggression, values, cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia, interpersonal relations, psychology of service activity

For citation: Usacheva, I. V., Parshutin, I. A. (2023). Value orientations of cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a regulator of personal aggression. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 3 (3), 281–289. doi: 10.35750/2713-0622-2023-3-281-289.

Введение

Актуальность изучения ценностей во многом определяется тем, что они формируют целые поколения людей (Абрамов, 2022). Помимо этого, представления о существующих ценностях в той или иной возрастной группе или профессиональной среде позволяют выстроить эффективную стратегию управления людьми, решить вопросы формирования гражданской позиции, в том числе у курсантов МВД России (Прокурова, 2020).

Президент Российской Федерации В. В. Путин особо подчеркивал необходимость формирования у подрастающего поколения традиционных ценностей российского общества. В Указе Президента РФ «Об основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» отмечено, что политика государства будет ориентирована на защиту российского общества от социокультурных угроз, которые все чаще ассоциируются с западноевропейским образом жизни. Также в Указе поясняется, что под традиционными ценностями стоит понимать «нравственные ориентиры, которые передаются от поколения к поколению и лежат в основе общероссийской гражданской идентичности»¹.

Обзор литературы

Ценностные ориентации как регулятор межличностных отношений вызывали научный интерес к их изучению как в отечественных, так и в зарубежных научных школах (Bardi et al., 2009).

В зарубежной социальной психологии особое место занимают труды американского психолога Милтона Рокича, который рассматривал ценности исходя из их функционального значения (Feather & Peay, 1975). Он выделял следующие ценности личности: терминальные и инструментальные, выступающие соответственно в качестве личностных целей и средств их достижения. В зависимости от направленности на личностное развитие или на сохранение гомеостаза, в соответствии

с теорией А. Маслоу, ценности могут быть разделены на высшие (ценности развития, бытийные ценности) и регрессивные (ценности сохранения, дефицитарные). Таким образом, ценности могут соответствовать разным уровням или стадиям личностного развития.

На наш взгляд, важным результатом исследования ценностей в зарубежной социальной психологии является подтвержденный факт того, что люди, имеющие похожие установки, склонны выбирать друг друга в качестве друзей, партнеров по взаимодействию. Сходство ценностных систем у людей предопределяет формирование образа соратника и единомышленника, что особо значимо для правоохранительной деятельности (Кобозев, 2022).

Помимо социально-психологического аспекта изучения ценностей, особый интерес вызывает анализ ценностей на уровне личности, то есть индивидуальных различий. Данный подход был предложен Ш. Шварцем, который считал, что ценности отдельных людей представляют собой мотивационные цели, которые служат руководящими принципами в их жизни (Schwartz et al., 2012). Он сгруппировал отдельные ценности в типы ценностей в соответствии с общностью их целей. Шварц обосновывал это тем, что базовые человеческие ценности, с высокой вероятностью обнаруживаемые во всех культурах, – это те, которые представляют универсальные потребности человеческого существования: биологические потребности, необходимость координации социального взаимодействия и требования функционирования группы.

В отечественной психологии ценности рассматривались как элемент мотивационной сферы, связанный с разрешением в ней конфликтов и противоречий. По мнению Ф. Е. Василюка, система ценностей выступает в данном случае как «психологический орган» измерения и сопоставления меры значимости мотивов, сопоставления индивидуальных устремлений и «надындивидуальной сущности» личности (Василюк, 1984).

Согласно взглядам М. С. Яницкого, система ценностей определяет жизненную перспективу, «вектор» раз-

¹ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

вития личности и является психологическим органом, связывающим в единое целое личность и социальную среду, выполняющим одновременно функции регуляции поведения и определения его цели (Яницкий, 2000).

Как отмечает И. А. Светиков, ценностно-смысловая сфера личности, являясь отражением ценностей социальной среды, сама может оказывать воздействие на групповые нормы и ценности (Светиков, 2015). Индивидуальные ценностные ориентации отдельных членов группы взаимодействуют и через межличностные взаимоотношения воздействуют на коллективные.

Таким образом, отечественными психологами были сформулированы следующие функции ценностных ориентаций личности:

- экспрессивная, которая выражается в том, что человек стремится принятые ценности передать другим, добиться признания;
- функция защиты личности, которая заключается в том, что ценностные ориентации выступают своего рода фильтрами, пропускающими лишь ту информацию, которая не требует существенной перестройки всей системы личности;
- познавательная, направленная на объекты и поиск информации, необходимой для поддержания целостности личности;
- координации внутренней психической жизни, гармонизации психических процессов, согласования их во времени и применительно к условиям действительности.

При поступлении в образовательные организации МВД России все абитуриенты проходят профессиональный психологический отбор, где особое место занимает диагностика уровня нервно-психологической устойчивости и агрессивности. М. Г. Волкова полагает, что, с учетом политической ситуации в мире, сотруднику силовых структур в некоторой степени необходима агрессивность, но сама по себе агрессивность не свидетельствует о сознательном опасном поведении человека (Волкова, 2022).

Профессор Г. С. Човдырова считает, что каждая личность должна обладать определенной степенью агрессивности в качестве проявления инстинкта самосохранения, поэтому сотрудник органов внутренних дел обязан обладать определенной степенью агрессивности, иначе он не сможет противостоять правонарушителям. Но чрезмерное развитие агрессивности определяет весь облик личности, склонной к конфликтным отношениям, и в профессиональной, и повседневной деятельности (Човдырова, 2017). Правоохранительная деятельность требует от сотрудника особого организационного построения и межличностного общения, и признаком негативного влияния профессии на личность является появление разных профессиональных деформаций или специфических состояний, в том числе проявление агрессивности (Большакова, 2017).

Традиционно агрессивность как свойство личности приписывается людям, в поведении которых часто наблюдаются агрессивные действия (Ениколопов, 2010).

И. С. Исаевой были изучены индивидуально-типологические особенности агрессивности и общительности курсантов военного вуза (Исаева, 2008). Необходимость более детального изучения механизма возникновения агрессивности продиктована также исследованиями военных психологов, которые считают, что агрессивность и враждебность выступают причинами социально-психологической дезадаптации курсантов в период профессионального обучения (Карабанова, Повираева, Нурументова, 2016).

Методология, методы и материалы исследования

В. А. Шаповал отмечает, что личностные ценности играют ведущую роль как при выборе человеком профессии, так и в механизмах поведенческой регуляции (Шаповал и др., 2016). В связи с тем, что профессиональная подготовка сотрудников полиции связана с формированием у них устойчивой системы ценностей, способствующей эффективному решению различного рода служебных задач, в проведенном исследовании была изучена проблема взаимосвязи ценностных ориентаций и агрессивности у курсантов МВД России. Данная проблема в отечественной психологии отражена в работах Н. В. Чудовой, которая пыталась обнаружить связь между агрессивностью и ценностями при возникновении у личности враждебной картины мира (Чудова, 2014). Зарубежные исследователи этот психологический феномен изучали только применительно к юношескому возрасту (Benish-Weisman, 2015).

Цель проведенного исследования заключалась в изучении особенностей ранжирования ценностей у курсантов с различным уровнем личностной агрессивности, с одной стороны, и типом межличностных отношений – с другой.

Групповая диагностика и обработка эмпирических данных проводилась при помощи бланкового варианта обследования АППДК «Мультипсихометр». Анализ данных осуществлялся при помощи компьютерной программы «Statistica 6.0»: непараметрического критерия отличий Манна-Уитни и рангового коэффициента корреляции Спирмена. Эмпирические данные исследования были представлены стеновыми значениями.

Полученные результаты интерпретировались применительно к опыту учебной и служебной деятельности курсантов Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Исследование проводилось на базе Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя. Выборку составили курсанты факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений полиции (ФПСОПП) 3-го и 4-го года обучения в количестве 80 человек.

В исследовании были использованы методики, включенные в АППДК «Мультитсихометр»:

– оценка уровня личностной агрессивности (Басс-Дарки, версия в адаптации Л. Г. Почебут);

– оценка индивидуальных особенностей транс-персонального поведения (Т. Лири);

– многоуровневый личностный опросник (МЛО) «Адаптивность» (А. Г. Маклаков, С. В. Чермянин);

– ценностный опросник (Ш. Шварц).

Результаты исследования представлены в таблицах 1, 2, 3 и рисунках 1, 2.

Таблица 1. Результаты корреляционного анализа

Table 1. Results of correlation analysis

	Valid	Spearman	p-level
Вербальная агрессия & конформность	80	-0,42	<0,05
Вербальная агрессия & власть	80	-0,38	<0,05

Таблица 2. Результаты ранжирования ценностей (методика Ш. Шварца)

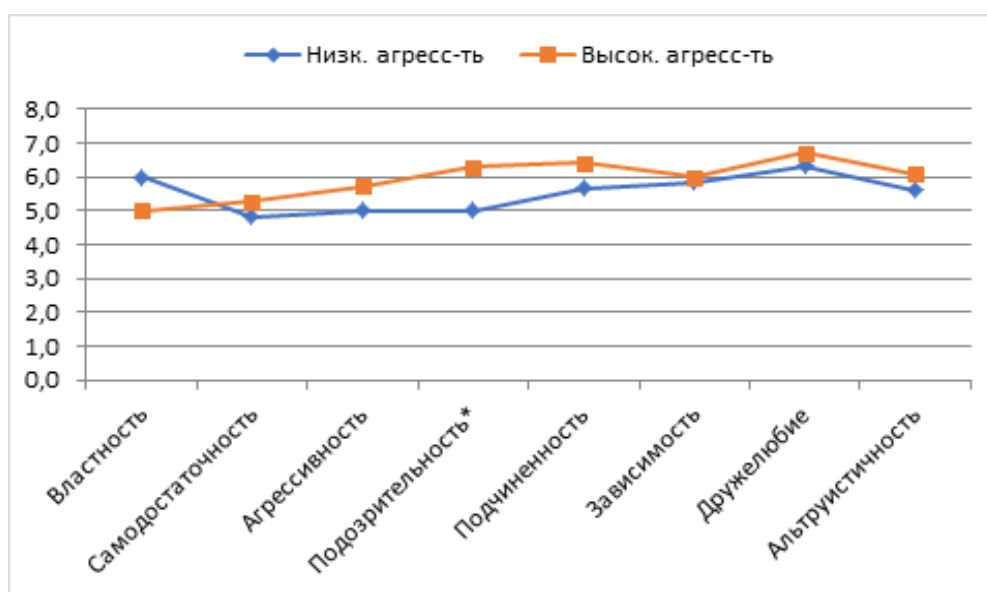
Table 2. Results of value ranking (S. Schwartz method)

Ранг	Низкая агрессивность	Стены	Ранг	Высокая агрессивность	Стены
1	власть	7	1	достижения	6
2	доброта	6,5	2	традиции	5,9
3	достижения	6	3	гедонизм	5,9
4	конформность	5,8	4	власть	5,7
5	универсализм	5,7	5	безопасность	5,6
6	самостоятельность	5,5	6	самостоятельность	5,3
7	традиции	5,3	7	доброта	4,7
8	гедонизм	5,2	8	универсализм	4,6
9	безопасность	5,2	9	конформность	3,9
10	стимуляция	4,5	10	стимуляция	3,9

Таблица 3. Результаты сравнительного анализа

Table 3. Results of comparative analysis

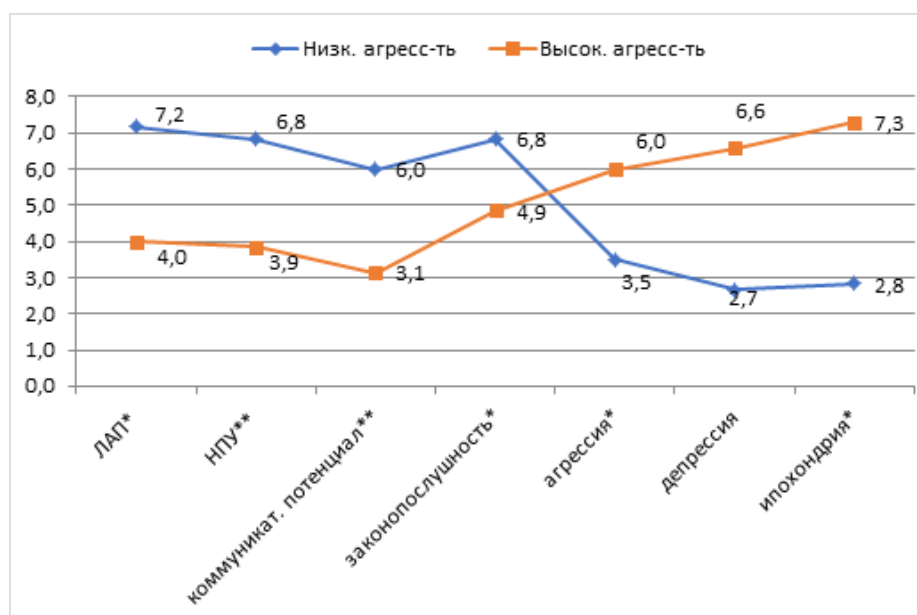
	Spearman	p-level
Высокая агрессивность		
гедонизм & доминирование	0,41	<0,05
достижения & властность	0,59	<0,01
достижения & доминирование	0,59	<0,01
традиции & зависимость	0,43	<0,05
традиции & подчиненность	0,44	<0,05
Низкая агрессивность		
власть & доминирование	0,43	<0,05
доброта & соперничество	-0,46	<0,05
достижения & властность	0,59	<0,01
достижения & доминирование	0,59	<0,01

* $p < 0,05$, U эмп. (Манна-Уитни)

Рисунок 1. Октанты двух групп сравнения

Figure 1. Octants of two comparison groups

* $p < 0,05$, U эмп. (Манна-Уитни)

** $p < 0,01$, U эмп. (Манна-Уитни)

Рисунок 2. Результаты многоуровневого изучения личности (методика МЛО)

Figure 2. Results of a multi-level personality study (multilevel personality questionnaire technique)

Обсуждение результатов исследования

В начале исследования мы, воспользовавшись ранговым коэффициентом корреляции Спирмена, обнаружили статистически достоверные корреляционные связи между показателями ценностей (мотивационных типов) и агрессивности (таблица 1).

Как видно из таблицы 1, из всех форм агрессивного поведения по методике Басса-Дарки только вербальная агрессия образует достоверные корреляционные связи с показателями ценностей: конформностью и властью. Обращает внимание обратная (отрицательная) корреляционная связь, свидетельствующая о том, что курсанты с низким проявлением вербальной агрессии в большей степени в своем поведении ориентированы на удовлетворение потребности во властных отношениях и подчинению / следованию групповым нормам и правилам. На наш взгляд, подобная характеристика соответствует образу «спокойного, уравновешенного полицейского», который не позволяет себе проявлять словесную агрессию в общении с гражданами и подчиненными, при этом отличается служебной дисциплинированностью, что находит подтверждение в исследовании О. С. Васильевой и Я. Б. Радишевской влияния агрессивности курсантов на уровень их социально-психологической адаптации (Васильева, Радишевская, 2005).

В дальнейшем была рассмотрена иерархичная система ценностей испытуемых двух групп – с низкой и высокой агрессивностью. В обеих группах численность испытуемых составила 15 человек. Как видно из таблицы 2, испытуемые обеих групп включили в тройку ведущих мотивов своей деятельности стремление к достижению значимых результатов, что подчеркивает наличие в мотивационной сфере курсантов базовой размерности по типу «достижения–власть», которая является неотъемлемой частью профессиональной подготовки сотрудников полиции. Но ценность власти в группе испытуемых с низкой агрессивностью занимает первое, ведущее место в иерархической структуре, а в группе с высокой агрессивностью не входит в число ведущих (трех основных) ценностей. Таким образом, проявление личной власти над другими является значимым мотивом межличностных отношений у курсантов с низкой агрессивностью, что обусловлено, по-видимому, специфической системой субординации, где проявление власти не является признаком агрессии, а связано с управленческими функциями офицеров.

Необходимо отметить, что курсанты обеих групп обесценили необходимость стимуляций в их жизни как потребности в получении эмоционального возбуждения и поиске новых ощущений, что скорее всего связано с многообразием переживаний и широтой различных ситуаций общения в условиях профессионального обучения.

В завершение нашего исследования были изучены статистически достоверные корреляционные связи между ценностями и типами межличностных отношений (по классификации Тимоти Лири).

Как видно из данных таблицы 3, только выделенные нами основные ценности испытуемых с высоким уровнем агрессивности (три первых места в таблице 2) образуют корреляционные связи с типами межличностных отношений.

Ценность «традиции», которая в среде силовых структур является важным элементом патриотического воспитания и формирования групповой солидарности курсантов, сопровождается зависимо-подчиненный тип межличностных отношений. Людям с таким типом свойственны проявления беспокойства, повышенная чувствительность к средовым воздействиям, причем потребность в привязанности и теплых отношениях является ведущей. Курсанты с таким типом отношений в коллективе отличаются исполнительностью и ответственностью, однако инертность в принятии решений и неуверенность в себе не способствуют их продвижению на роль лидера. В свою очередь, стремление к значимым достижениям и удовольствиям определяют властно-доминирующий тип отношений, то есть демонстрация курсантами с высоким уровнем агрессивности своей компетентности предполагает обращение к известному типу межличностных отношений «я – начальник, ты – дурак». Данный факт находит подтверждение и в других отечественных исследованиях, где самой яркой чертой агрессивного поведения личности традиционно является выраженный мотив доминирования (Диривянкина, 2016).

Для курсантов с низким уровнем агрессивности характерна такая же картина корреляционных связей – только первые три ценности подчеркивают наличие зависимостей с типами межличностных отношений. Можно сказать, что ценности «власти» и «достижений» определяют паттерн ранее описанного властно-доминирующего типа межличностных отношений в данной группе, но «неожиданная» ценность «доброты» для этой категории курсантов характеризует их как избегающих различного рода соперничества.

Применение непараметрического критерия различий Манна-Уитни позволило обнаружить существенные различия в типах межличностных отношений двух сравниваемых групп – у курсантов с высокой степенью агрессивности сильнее проявляется недоверчивый, скептический тип межличностных отношений, характеризующийся людской недобротой, системным мышлением, опирающимся на конкретный опыт, высокой конфликтностью.

Весомый вклад в изучение двух сравниваемых групп внесли результаты применения многоуровневого личностного опросника (МЛО) «Адаптивность». Как видно на рисунке 2, все «позитивные» показатели лич-

ности – личностно-адаптационный потенциал (ЛАП), нервно-психическая устойчивость (НПУ), коммуникативный потенциал и моральная нормативность (законопослушность) – статистически достоверно отличают курсантов с низким проявлением агрессивности. И наоборот, проявления агрессии, депрессии и ипохондрии в большей степени свойственны курсантам с высокими значениями личностной агрессивности. Стоит отметить, по результатам исследований отечественных психологов, такие курсанты скорее всего будут отнесены учебной группой к социометрическому статусу «отвергаемые» (Михайлова, Сафи, Шептура, 2017).

Выводы

Таким образом, результаты исследования позволили типологизировать курсантов по различиям в ценностно-мотивационной сфере и личностной агрессивности. Во-первых, группа курсантов с низким уровнем агрессивности отличается такими ведущими ценностями, как «власть», «доброта» и «достижения», причем данные ценности определяют властно-доминирующий тип межличностных отношений, но, что неожиданно, без проявления различного рода соперничества. На наш взгляд, подобная характеристика в большей степени соответствует образу офицера, который использует властные полномочия не для поддержания своего статуса и субординации, а для эффективного решения поставленных задач, достижения значимых результатов.

Такой сотрудник отличается высоким личностно-адаптационным и коммуникативным потенциалом, нервно-психической устойчивостью и соблюдением принципов законности в межличностных отношениях.

Во-вторых, группа курсантов с высоким уровнем агрессивности отличается такими ведущими ценностями, как «достижения», «традиции», «гедонизм». Подобные ценности сопровождают как зависимо-подчиненный, так и властно-доминирующий типы межличностных отношений – в зависимости от статуса собеседника. На наш взгляд, подобная характеристика в большей степени соответствует образу офицера, который отличается высокой степенью авторитарности и четким соблюдением принципов уставных отношений с подчиненными. Однако такой сотрудник будет малоэффективен, так как не обладает необходимой ресурсной базой для регуляции своего психоэмоционального состояния. Помимо проявления агрессии, для него свойственно переживание депрессии и ипохондрии.

Проведенное исследование позволило изучить взаимосвязь ценностных ориентаций курсантов с показателями межличностных отношений в служебном коллективе. Полученные результаты могут стать основой для дальнейшего изучения проблемы формирования личности будущего офицера правоохранительных органов, а также использоваться для коррекционной работы с сотрудниками полиции.

Список литературы

- Абрамов, А. В. (2022). Политические и моральные ценности в структуре профессионального сознания сотрудника полиции. *Вестник Московского университета МВД России*, 3, 19–27. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-3-19-27>
- Большакова, Н. Е. (2017). Детерминанты агрессивного поведения у сотрудников полиции. *Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями*, 17 (2), 112–113.
- Васильева, О. С., Радишевская, Я. Б. (2005). Влияние агрессивности курсантов на уровень их социально-психологической адаптации. *Вопросы психологии*, 1, 29–37.
- Васильев, Ф. Е. (1984). *Психология переживаний (анализ преодоления критических ситуаций)*: монография. Москва: Изд-во Московского университета.
- Волкова, М. Г. (2022). Агрессивность в межличностных отношениях курсантов. В *Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития*: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции (Тула, 12 октября 2022 года, стр. 216–220). Чебоксары: издательский дом «Среда».
- Диривьянкина, О. В. (2016). Агрессивность как составляющая поведенческих девиаций. *Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований*, 25, 31–35.
- Ениколопов, С. Н. (2010). Актуальные проблемы исследования агрессивного поведения. *Прикладная юридическая психология*, 2, 37–47.
- Исаева, И. С. (2008). *Индивидуально-типологические особенности общительности и агрессивности курсантов военного вуза*: дис. ... канд. психол. наук. Москва.
- Карабанова, О. Р., Повираева, М. В., Нурументова, М. Б. (2016). Влияние агрессивности и враждебности на социально-психологическую адаптацию курсантов военного вуза. *Военный научно-практический вестник*, 2 (5), 155–159.
- Кобозев, И. Ю. (2022). Влияние ценностной сферы психики на формирование коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел. В *Российская девиантологическая панорама: теория и практика*:

- материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 30 сентября 2022 года, стр. 175–179). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России.
- Михайлова, О. Б., Сафи, С. М., Шептура, А. В. (2017). Агрессивность личности: основные подходы и перспективы в изучении. *Мир науки*, 6 (5), 83.
- Прокурова, С. В. (2020). Нравственные ценности – основа морального облика сотрудника ОВД. *Психология и педагогика служебной деятельности*, 4, 202–204. <https://doi.org/10.24411/2658-638X-2020-10151>
- Расулова, Ф. Ф. (2016). Агрессивное поведение и агрессивность личности. *Путь науки*, 7 (29), 84–85.
- Светиков, И. А. (2015). Структура ценностей сотрудников полиции в современной России: дис. ... канд. социол. наук. Краснодар.
- Човдырова, Г. С. (2017). Психологические проявления агрессивности и склонности личности к насильственным действиям. *Психопедагогика в правоохранительных органах*, 1 (68), 37–40.
- Чудова, Н. В. (2014). Исследование ценностных оснований агрессивности. *Прикладная юридическая психология*, 3, 80–87.
- Шаповал, В. А., Потарыкина, М. С., Бондарук, А. Ф., Голянич, В. М. (2016). Психодинамические детерминанты системы ценностей сотрудников полиции. *Проблемы современного педагогического образования*, 51-5, 600–612.
- Яницкий, М. С. (2000). *Ценностные ориентации личности как динамическая система*: монография. Кемерово: авторское издательство Кузбассвузиздат.
- Bardi, A., Lee, J. A., Hofmann-Towfigh, N., & Soutar, G. (2009). The structure of intraindividual value change. *Journal of Personality and Social Psychology*, 97 (5), 913–929. <https://doi.org/10.1037/a0016617>
- Benish-Weisman, M. (2015). The interplay between values and aggression in adolescence: A longitudinal study. *Developmental Psychology*, 51 (5), 677–687. <https://doi.org/10.1037/dev0000015>
- Feather, N. T., & Peay, E. R. (1975). The structure of terminal and instrumental values: Dimensions and clusters. *Australian Journal of Psychology*, 2 (27), 151–164. <https://doi.org/10.1080/00049537508255247>
- Schwartz, S. H., Cieciuch, J., Vecchione, M., Davidov, E., Fischer, R., Beierlein, C., Ramos, A., Verkasalo, M., Lönnqvist, J.-E., Demirutku, K., Dirilen-Gumus, O., & Konty, M. (2012). Refining the theory of basic individual values. *Journal of Personality and Social Psychology*, 103 (4), 663–688. <https://doi.org/10.1037/a0029393>

References

- Abramov, A. V. (2022). Politicheskie i moral'nye cennosti v strukture professional'nogo soznaniya sotrudnika policii. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 3, 19–27. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-3-19-27>
- Bol'shakova, N. E. (2017). Determinanty agressivnogo povedeniya u sotrudnikov policii. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami*, 17 (2), 112–113.
- Vasil'eva, O. S., Radishevskaya, Ya. B. (2005). Vliyanie agressivnosti kursantov na uroven' ih social'no-psihologicheskoy adaptacii. *Voprosy psihologii*, 1, 29–37.
- Vasilyuk, F. E. (1984). *Psihologiya perezhivaniy (analiz preodoleniya kriticheskikh situacij)*: monografiya. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta.
- Volkova, M. G. (2022). Agressivnost' v mezhlichnostnyh otnosheniyah kursantov. V *Psihologicheski bezopasnaya obrazovatel'naya sreda: problemy proektirovaniya i perspektivy razvitiya*: sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Tula, 12 oktyabrya 2022 goda, str. 216–220). Cheboksary: izdatel'skij dom «Sreda».
- Dirivyankina, O. V. (2016). Agressivnost' kak sostavlyayushchaya povedencheskih deviacij. *Novoe slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprobaciya rezul'tatov issledovanij*, 25, 31–35.
- Enikolopov, S. N. (2010). Aktual'nye problemy issledovaniya agressivnogo povedeniya. *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya*, 2, 37–47.
- Isaeva, I. S. (2008). *Individual'no-tipologicheskie osobennosti obshchitel'nosti i agressivnosti kursantov voennogo vuza*: dis. ... kand. psihol. nauk. Moscow.
- Karabanova, O. R., Poviraeva, M. V., Nurumentova, M. B. (2016). Vliyanie agressivnosti i vrazhdebности na social'no-psihologicheskuyu adaptaciyu kursantov voennogo vuza. *Voennyj nauchno-prakticheskij vestnik*, 2 (5), 155–159.
- Kobozev, I. Yu. (2022). Vliyanie cennostnoj sfery psihiki na formirovanie korrupcionnogo povedeniya sotrudnikov organov vnutrennih del. V *Rossijskaya deviantologicheskaya panorama: teoriya i praktika*: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Sankt-Peterburg, 30 sentyabrya 2022 goda, str. 175–179). Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii.
- Mihajlova, O. B., Safi, S. M., Sheptura, A. V. (2017). Agressivnost' lichnosti: osnovnye podhody i perspektivy v izuchenii. *Mir nauki*, 6 (5), 83.

- Prokurova, S. V. (2020). Nравstvennye cennosti – osnova moral'nogo oblika sotrudnika OVD. *Psihologiya i pedagogika sluzhebnoj deyatel'nosti*, 4, 202–204. <https://doi.org/10.24411/2658-638X-2020-10151>
- Rasulova, F. F. (2016). Agressivnoe povedenie i agressivnost' lichnosti. *Put' nauki*, 7 (29), 84–85.
- Svetikov, I. A. (2015). *Struktura cennostej sotrudnikov policii v sovremennoj Rossii*: dis. ... kand. sociol. nauk. Krasnodar.
- Chovydyrova, G. S. (2017). Psihologicheskie proyavleniya agressivnosti i sklonnosti lichnosti k nasil'stvennym dejstviyam. *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah*, 1 (68), 37–40.
- Chudova, N. V. (2014). Issledovanie cennostnyh osnovanij agressivnosti. *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya*, 3, 80–87.
- Shapoval, V. A., Potarykina, M. S., Bondaruk, A. F., Golyanich, V. M. (2016). Psihodinamicheskie determinanty sistemy cennostej sotrudnikov policii. *Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 51-5, 600–612.
- Yanickij, M. S. (2000). *Cennostnye orientacii lichnosti kak dinamicheskaya sistema*: monografiya. Kemerovo: avtorskoe izdatel'stvo Kuzbassvuzizdat.
- Bardi, A., Lee, J. A., Hofmann-Towfigh, N., & Soutar, G. (2009). The structure of intraindividual value change. *Journal of Personality and Social Psychology*, 97 (5), 913–929. <https://doi.org/10.1037/a0016617>
- Benish-Weisman, M. (2015). The interplay between values and aggression in adolescence: A longitudinal study. *Developmental Psychology*, 51 (5), 677–687. <https://doi.org/10.1037/dev0000015>
- Feather, N. T., & Peay, E. R. (1975). The structure of terminal and instrumental values: Dimensions and clusters. *Australian Journal of Psychology*, 2 (27), 151–164. <https://doi.org/10.1080/00049537508255247>
- Schwartz, S. H., Cieciuch, J., Vecchione, M., Davidov, E., Fischer, R., Beierlein, C., Ramos, A., Verkasalo, M., Lönnqvist, J.-E., Demirutku, K., Dirilen-Gumus, O., & Konty, M. (2012). Refining the theory of basic individual values. *Journal of Personality and Social Psychology*, 103 (4), 663–688. <https://doi.org/10.1037/a0029393>

Информация об авторах:

Ирина Викторовна Усачева – старший преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, кандидат психологических наук.

Паршутин Игорь Александрович – доцент кафедры психологии, социологии и антропологии Института фундаментальных проблем социо-гуманитарных наук, кандидат психологических наук, доцент.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в разработку исследования, обработку его результатов и написание текста статьи.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 21.06.2023

Одобрена после рецензирования 01.10.2023

Опубликована 28.10.2023

About the authors:

Irina V. Usacheva – Senior Lecturer at the Department of Psychology, educational and scientific complex of psychology of service activities, Cand. Sci. (Psy.)

Igor A. Parshutin – Associate Professor at the Department of Psychology, Sociology and Anthropology, Institute of Fundamental Problems of Social Sciences and Humanities, Cand. Sci. (Psy.), Docent.

Authors' contribution

All authors made an equal contribution to the development of the research, the processing of its results and the writing an article.

The authors declare no conflicts of interests.

Submitted June 21, 2023

Approved after reviewing October 01, 2023

Accepted October 28, 2023